

— В этом есть смысл. Я отказываюсь верить, что в воспоминаниях о том, кого ты любила, нет смысла.

— Это бессмысленно. Смерть — это просто смерть. А воспоминания – воспоминания. Ты просто насильно пытаешься найти смысл там, где его нет.

— Саки, – её лицо затуманилось, окутавшись настолько глубокой тьмой, что она заставила ту прошлую бодрую себя, которой она была до сих пор, казаться ложью. Тьма, которая казалось, отражала мою собственную.

Кроме того к ней примешались штрихи скорби и жалости, чего-то чего у меня не было.

— Я действительно рада, что встретила тебя, Саки. Но если ты говоришь мне, что воспоминания совершенно бессмысленны, тогда...

Чистая доброта в ней, причиняла мне боль, как будто пронзая моё сердце.

— Это слишком грустно...

Я встала.

— Это бессмысленно. Мне плевать на твоё мнение, все это не имеет смысла. Ты меня не интересуешь.

Потом выплюнув это, будто отталкивая её, я вышла из класса.

Она ни остановила меня, ни схватила за волосы, ни окликнула.

Мне не следовало приходить в школу – в конце концов, все мои учебники сгорели дотла вместе с моим домом. В том, чтобы приходить сюда не осталось смысла.

Когда я ушла, то громко хлопнула дверью за собой, словно разрывая все связи с этим местом.

После этого было такое ощущение, словно у меня в груди появился маленький шип.

— Широ, – позвала я, когда шла по коридору.

Но ответа не было.

Я подозревала, что это может перерасти в нечто действительно раздражающее, поэтому

направилась в лазарет, только чтобы найти его абсолютно пустым. Там я заняла свободную кровать, чтобы провести сиесту... или скорее просто вздремнуть.

Я свернулась в клубок, накрывшись одеялом. Спать в такой детской позе, всегда было приятно.

Тем не менее... серебряный волк не был рядом со мной.

Я скучала по его теплу и дикому запаху. Только тогда, когда я желала этого, я осознала, что это нечто по чему я скучаю. Если бы у меня ничего не было – если бы у меня никогда ничего не было, всё могло бы быть куда лучше.

Размышляя о таких вещах, я начала медленно засыпать...

Моё тело пробил холодный пот.

Используя всю свою силу, я спрыгнула с кровати и приземлилась на пол.

Подушку, на которой мгновением ранее отдыхала моя голова, проткнул острый нож, а от удара погнулся каркас кровати.

Такая сила не может быть человеческой.

Должно быть с ней что-то случилось. Я могла видеть её, торжественно стоящую, словно пламя, освещаемую красным солнечным светом, проникавшим через пробел в шторах.

Наверное, я долго спала, раз часы на стене показывали то, что уроки уже закончились.

— Атаковать кого-то пока они спят, у тебя те ещё манеры.

Это была Почкоедка, настоящее имя которой я всё ещё не знала.

Её правый глаз ярко контрастировал с забинтованным левым глазом. В руке она держала нож. И она всё ещё была одета в тонкую, летнюю форму с короткой юбкой и белыми гольфами.

И всем, что я могла от неё ощутить была решительная и острая вражда.

Такая вражда призывала к спокойствию. Так что я вынула нож, который долгое время хранила и никогда не использовала, и развернула лезвие, с щелчком освободившееся от замка.

Увидев это, она замерла.

— Почему... Ты держишь его? Это же нож Аи, – она распознала его с первого взгляда, а я ответила низким голосом.

— Я одолжила его ненадолго.

В этот самый момент, она начала смеяться как маньячка.

Звуча как-то сломано, как-то болезненно и совершенно безумно.

Выражение лица, которое она натянула, было печальным, как будто она просто отпустила что-то, как сломленный человек.

— Ты свихнулась?

—Настолько же, насколько и ты.

Она прижала свободную левую руку к своему забинтованному глазу и отклонила тело назад, заставляя свои короткие волосы качнуться ни на мгновение, не нарушая её смех.

— Знаешь, я продала свою душу волшебнику. Теперь я такая же, как и ты.

Кончиками пальцев она развязала платок, обмотанный вокруг её шеи.

Красная ткань упала на пол, обнажив белую кожу её груди.

На ней была вырезана буква.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1197014>